

Т. И. ПРОКУШЕВА (Сыктывкар)

ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОМОНИМЫ ИНФИНИТИВНОГО ПОКАЗАТЕЛЯ *-ны* В СОВРЕМЕННОМ КОМИ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ И ДИАЛЕКТАХ

Грамматическая омонимия в коми языке ранее не рассматривалась. В научной литературе встречаются разноречивые мнения по этому вопросу.

Под грамматической омонимией мы понимаем звуковое тождество двух или нескольких грамматических показателей, имеющих различное грамматическое значение и восходящих к различным этимологическим источникам, т. е. генетически неродственных: *керка-ö* 'в дом' (существительное, вступительный падеж) и *пыр-ö* 'он заходит' (глагол, 3 л., ед. ч., настоящее время, утвердительное спряжение).

Грамматическими омонимами инфинитивного показателя в современном коми-зырянском языке являются морфемы следующих глагольных форм:

1. Суффикс *-ны* утвердительной формы глагола 3 л. мн. ч. настоящего времени: *мунö-ны* 'идут', ср. *мунö* 'идет'; *Гöняйтöны-лэбалöны öтарö-мöдарö вöляяс көлуй тыра додьясөн, оз төдны, кытчö-мый воштыны-инны* (Чисталев 96) 'Гоняют туда и обратно повозки с нагруженным барахлом, не знают, куда что поместить'.

2. Суффикс *-ны* утвердительной формы глагола 3 л. мн. ч. будущего времени: *мун-ас-ны* 'пойдут', ср. *мун-ас* 'пойдет'; *Сетасны киас чер, тиöктасны увйысьны, келавны лым пиöд* (Торопов 112) 'Дадут в руки топор, заставят рубить сучья, по снегу ходить'.

3. Суффикс *-ны* утвердительной формы глагола 3 л. мн. ч. I прошедшего времени: *мун-ис-ны* 'они пошли', ср. *мун-ис* 'он пошел'; '*Бригадирас тай пуктисны да...*' — '*Кодлыкö öд пуксьыны*', — '*такöдышитис Конö Семö* (Юшков 13) '«Бригадиром вот назначили...» — «Кому-то ведь и [бригадиром] быть», — успокоил ее Конэ Семэн'.

4. Суффикс *-ны* утвердительной формы глагола 3 л. II прошедшего времени (в лузско-летском, среднесыольском, печорском, удорском и редко в ижемском диалектах): *мунöм-ны* 'они ушли', ср. *мунöм(а)* 'он ушел'; *Кыдз пö сымдасö ытшкöмны?* 'Как, мол, они столько накопили?'; *Переселяйтчысь важ йöзыс пыр кайöмны паныд ю пöлöныс* 'Старые переселенцы, оказывается, вдоль по реке все поднимались' (Колегова, Вотча 263).

5. Суффикс *-ны* отрицательной формы глагола 3 л. настояще-будущего времени: *оз мун-ны* 'не идет, не пойдут', ср. *оз мун* 'не идет, не пойдет'; *Велöдам трутгясöс, да водзö сэсся нырнысö оз лысьтны петкöдлыны* (Савин 188) 'Проучим сорванцов, что больше и носу не посмеют показать'.

6. Суффикс *-ны* отрицательной формы глагола 3 л. мн. ч. I прошедшего времени: *эз мун-ны* 'они не пошли', ср. *эз мун* 'он не пошел'; *Ме эг лысьт поръявныд, висьтаси квайт арёсон, да эз и босьтны школаад* (Савин 12) 'Я не посмел обмануть, назвался шестилетним, да и не взял [меня] в школу'.

7. Суффикс *-ны* отрицательной формы глагола 3 л. мн. ч. II прошедшего времени (в лузско-летском, удорском, среднесыольском, печорском диалектах): *абу мунём-ны* 'они не пошли, оказывается', ср. *абу мунём(а)* 'он не пошел, оказывается'; *Выль пач тэчёмны пекарняад, абу косьтылёмны дай вальдёма* 'В пекарне сложили новую печьку, не высушили [ее до конца], ну и [она] развалилась' (Колегова, Вотча 13).

8. Уникален суффикс *-ны* утвердительной формы глагола 2 л. мн. ч. настояще-будущего времени в отдельных говорах среднесыольского диалекта. Он зафиксирован Н. А. Колеговой и Н. И. Лоскутовой в с. Иб Сыктывдинского района: *Юмольданны али онё ватё?* 'Подслащиваете ли воду?'; *Быдлаё жё нин тийё шашаритчаны* 'Ну и лазает же вы повсюду'; *Мый висьталаны?* 'Что скажете?'; *Мый нё тийё керяанны?* 'Что же вы делаете [там]?'; *Тийё век кытчёсюрё мунанны да кытчёсюрё каянны* 'Вы постоянно ходите куда попало и лезете куда не надо'; *Ветланы да пакёститаны* 'Ходите и безобразничаете' (Колегова, Иб 64). Глаголы 2 л. мн. ч. на письме оформляются двумя *-н*: *мунанныд* 'вы идете', *мунинныд* 'вы ушли'. В устном разговоре при быстром темпе речи вместо двух *-н* часто произносится один.

9. То же явление наблюдается в отношении суффикса *-ны* в утвердительной форме глагола 2 л. мн. ч. прошедшего времени: *Мыйкё тай надзминны, ээл надзён кутинны мунны* 'Что-то вы замедлили ход, совсем тихо стали идти'; *Мыйла воттодины этчё, мёдлаё воттодлёмны да?* 'Почему вы его переложили туда, ведь в другое место укладывали?' (Колегова, Иб 166).

В коми-пермяцком языке инфинитивный показатель *-ны* имеет грамматический омоним только в форме окончания утвердительного глагола 3 л. мн. ч. настоящего времени: *мунё-ны* 'они идут', ср. *мунё* 'он идет'.¹

Представленные грамматические омонимы инфинитива имеют различные изоглоссы в коми-зырянском языке. Одни встречаются только в группе диалектов или даже в одном диалекте, другие фигурируют в общенациональном масштабе.

Утвердительный и отрицательный глаголы II прошедшего времени 3 л. мн. ч. в среднесыольском, удорском и присыктывкарском диалектах имеют окончание *-ны*: *мунём-ны* 'они ушли', в литературном языке и в северных и вычегодских говорах — окончание *-а-ёсь*: *мунём-а-ёсь* 'они, оказывается, ушли'. Однако во многих диалектах и в литературном языке параллельно употребляются обе формы глаголов 3 л. мн. ч. II прошедшего времени, например: *Кык выль ботан босьтёмаась, нуёмны. Моторной пыжён ветлёмны* 'Две новые сети они, оказывается, забрали с собой и унесли. Оказывается, ездили на моторной лодке' (Колегова, Вотча 6).

По происхождению коми инфинитив, как и инфинитивы других финно-угорских языков, является именным. Современная его форма с показателем *-ны* восходит к финно-угорскому признаку инфинитивной гла-

¹ Коми-пермяцкий язык. Введение, фонетика, лексика и морфология. Учебник для вузов, Кудымкар 1962, стр. 250—256.

гольной формы *-n (восходящему к признаку отглагольного имени на *-n) плюс признак латива *-k, т. е. в целом к праперм. *-*nsk*.²

Суффикс множественного числа -n попал в сферу глагольного спряжения из именной категории. Такой переход характерен не только для пермских языков, он отмечается и в объектной парадигме мордовских и обско-угорских языков.³

В прафинно-угорском языке существовало несколько суффиксов множественного числа, которые использовались в разных функциях. Предполагается, что прафинно-угорский суффикс *-n служил для образования притяжательной формы множественного числа. В большинстве финно-угорских языков -n обозначает множественность обладаемых, в пермских же языках и в 1 л. марийских форм — множественность обладателей.⁴

О переходе притяжательных суффиксов множественного числа *-nym*, *-nyd*, *-nys* в глагольную категорию Б. А. Серебренников, отмечая в пермском языке существование вполне сформировавшейся системы личных глагольных окончаний, считает, что они могли проникнуть в парадигму спряжения настоящего времени только через посредника, которым в северных диалектах коми-зырянского языка мог быть лишь перфект (последний в пермских языках образован на базе *m*-ового причастия или отпричастного имени): *loktōm-ym* 'я пришел', *loktōm-ud* 'ты пришел', *loktōm* 'он пришел', *loktōm-nym* 'мы пришли', *loktōm-nyd* 'вы пришли', *loktōm-nys* 'они пришли'. Формы перфекта *loktōmym*, *loktōmyd* некогда обозначали 'мой приход, твой приход' и т. д., позднее они были переосмыслены как *verbum finitum*.⁵

Древнепермские тексты сохранили личные глагольные формы 3 л. мн. ч. настоящего времени: *lōlz'ōnys* 'воскреснут', *pētōnys* 'выходят'.⁶ Такие формы по сей день есть в ижемском и верхнесысольском диалектах коми-зырянского языка: *mun'ōnys* 'они идут', *vis'talēnys* 'говорят' и т. д.

Образование форм прошедшего и будущего времени глагола шло так же, как и форм настоящего времени глагола множественного числа.

Относительно образования современных среднесысольских (ибских) форм глаголов 2 л. мн. ч. настоящего, будущего и прошедшего времени *munanny* 'вы идете, вы пойдете', *sějinnny* 'вы поели' можно сказать следующее: формы *munan-ny*, *sějinn-ny* возникли из форм *munan-nyd*, *sějinn-nyd*, а последние в свою очередь, как считает Б. А. Серебренников, из *munad-nyd*, *sějidd-nyd*. Позднее -d в положении перед -n подвергся регрессивной ассимиляции⁷: *sějidd-nyd* > *sějinn-nyd* и т. д. Таким образом, формы *sějinnnyd*, *munannyd* содержат два показателя 2 л.: -n в формах *munan*, *sějinn* (который в результате ассимиляции -d переосмыслился как показатель 2 л.) и -d в суффиксе *-nyd*.

Таким же образом, видимо, шло образование 3 л. мн. ч. будущего, прошедшего и настоящего времени *munas-ny* 'они пойдут', *munis-ny* 'они пошли', *mun'ō-ny* 'они идут'. Более ранними их формами были *munas-nyis*, *munis-nyis*, *mun'ō-nyis*; по той же причине, что и в глаголах

² Х. К. Рятсеп, Инфинитивные глагольные формы в финно-угорских языках. Автореферат канд. дисс., Тарту 1954, стр. 12.

³ Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974, стр. 226.

⁴ Там же, стр. 221, 225.

⁵ Б. А. Серебренников, Историческая морфология пермских языков, Москва 1963, стр. 249—250.

⁶ В. И. Лыткин, Древнепермский язык, Москва 1952, стр. 112.

⁷ Б. А. Серебренников, указ. раб., стр. 241.

2 л., выпал конечный *-с* — второй носитель значения 3 л. (в форме *муно́-ныс* на 3 л. указывает гласный *-õ* глагольной основы).

На основе вышеизложенного можно сделать следующий вывод: грамматическая омонимия является результатом логичного и вместе с тем стройного и экономичного развития языковых процессов.

Сокращения

Колегова, Вотча — Н. А. Колегова, Р. И. Коснырева, А. Н. Пешкина, Среднесыольский диалект коми языка. Диалектологические материалы, собранные в с. Вотча Сыольского района в 1968 г., Сыктывкар 1968. Архив КФАН СССР. Ф. I, оп. 11, ед. хр. 306; **Колегова, Иб** — Н. А. Колегова, Н. И. Лоскутова, Среднесыольский диалект коми языка. Диалектологические материалы, собранные в с. Иб Сыктывдинского района в 1967 г., Сыктывкар 1967. Архив КФАН СССР. Ф. I, оп. 11, ед. хр. 298; **Савин** — В. Савин, Бõрйõм гижõдъяс, Сыктывкар 1956; **Торопов** — И. Торопов, Ныв локтис пармаõ, Сыктывкар 1964; **Чисталев** — Тима Вень (В. Т. Чисталев), Олõм вояс (Бõрйõм гижõдъяс), Сыктывкар 1957; **Юшков** — Г. А. Юшков, Аски лоõ мича. Висьтъяс, Сыктывкар 1972.

T. I. PROKUSEVA (Syktyvkar)

GRAMMATICAL HOMONYMS OF THE INFINITIVE SUFFIX *-ны* IN THE MODERN KOMI LITERARY LANGUAGE AND DIALECTS

The Komi infinitive suffix *-ны* has grammatical homonyms among the plural suffixes of the second and third persons in the present, future and past tense-forms of verbs in the affirmative and negative. The infinitive suffix *-ны* is nominal and can be traced to the Proto-Finno-Ugric suffix *-n* of the verbal noun. The plural suffix *-n* came into the sphere of the verbal conjugation from the nominal category, namely, from the possessive plural suffix *-ныд*, *-ныс*. The final consonant of the possessive suffix was omitted and this led to the formation of modern personal verbal forms, e. g. *мунас-ныс* > *мунас-ны* 'they'll go'; *мунад-ныд* > *мунан-ныд* > *мунан-ны* 'you'll go' (the village of Ib). The consonant preceding the plural suffix marks the person. Grammatical homonymy is the result of the logical as well as the economical development of linguistic processes.